

Олег Михайлович Рой
Институт философии и права
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург, Россия
E-mail: roi_omsk@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1885-7865
ResearcherID: S-3643-2016
SPIN-код: 2404-7079

Территориальная идентичность российского общества: от поместной раздробленности к гражданскому согласию

Аннотация. Человек есть существо социальное, и в этом качестве он вступает в отношения с другими людьми по поводу вопросов, имеющих для него важное значение и предусматривающих участие социальных институтов. Проживая на определенной территории, индивид последовательно позиционирует себя как субъект локальной общности, входящей, в свою очередь, в общности более высокого территориального уровня. Каждый уровень этой иерархически выстроенной социальной структуры отличается по степени связности и цельности, проявляющейся в феномене территориальной идентичности, которая выражает способность социальных сообществ обеспечивать солидарную приверженность граждан общественным идеалам и нормам национального государства. Целью исследования является обоснование перспектив и ограничений формирования гражданской (национальной) идентичности российского общества с учетом видового разнообразия и ценностной неоднородности локальных сообществ. В статье представлена структура территориальной идентичности, показано ее место в системе социальной идентичности, сформулированы критерии выделения социальных сообществ. Особое внимание уделено содержанию муниципальной идентичности, в территориальном формате которой наблюдается наибольшее видовое разнообразие и ценностная неоднородность. Результатом исследования выступает разработка мер, способствующих преодолению поместной раздробленности и достижению гражданского согласия.

Ключевые слова: территориальная идентичность, муниципальная идентичность, социальное сообщество, поместная раздробленность, гражданское согласие, территориальное сообщество, социальная структура

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Минобрнауки России в форме субсидий из федерального бюджета на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

Введение. Разрушение СССР привело к утрате советской идентичности и размыванию общности «советский народ». Развитие российской государственности, сопровождавшееся разгосударствлением собственности и повышением самостоятельности регионов и местных сообществ, вызвало актуальную потребность в формировании гражданской идентичности, призванной консолидировать интересы граждан страны на основе гармонизации отношений между уровнями публичной власти.

Процесс создания новой российской государственности сопровождался упорными попытками ряда субъектов Федерации добиться определенных преференций и повлек за собой настойчивые усилия региональных элит, стремившихся получить преимущество перед другими регионами. Этот процесс породил сепаратистские настроения и становился серьезной угрозой еще до конца не сложившемуся российскому федерализму.

Непростые процессы осуществлялись и на местном уровне. Проведение с начала 1990-х гг. прошлого века муниципальной реформы преследовало цель сформировать в стране сеть территориальных образований, которые примут на себя ответственность за решение жизненно важных вопросов для проживающих в данных территориальных образованиях людей. Для этого законом был определен перечень так называемых вопросов местного значения, решение которых вошло в полномочия органов местной власти, составив компетенцию местных администраций¹. Однако развитие местного самоуправления осуществлялось в масштабе страны крайне неравномерно: если в малонаселенных и отдаленных поселениях низкая бюджетная

¹ Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу в связи с принятием 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003).

обеспеченность не способствовала активизации местных элит, то обретение статуса публичной власти на густонаселенных и географически привлекательных территориях породило высокую гражданскую активность населения и заметную динамику изменений деловых отношений.

В связи с этим важно понять, насколько сочетаются интересы местных сообществ с интересами государства в условиях нестабильности и внешних угроз и как территориальная организация местной власти может способствовать формированию новой национальной идентичности. Поскольку с 2020 г. система местного самоуправления становится одним из уровней публичной власти, следует определить, насколько органично она встраивается в структуру национальной идентичности и что мешает этому встраиванию.

Феномен территориальной идентичности. Создание органов публичной власти в формате регионов, поселений или административных районов вызвало превращение формирующихся административно-территориальных единиц в ярко выраженные центры принятия решений, объединившие вокруг себя доминирующие настроения местного населения. Эти процессы вызвали к жизни феномен **территориальной идентичности**, определенной границами территориального образования и консолидирующей интересы проживающего в этих границах населения. Территориальная идентичность трактуется учеными как ощущение социальной общности проживающих на определенной территории людей, сформированное на основе уникальных характеристик и смыслов, составляющих культурное своеобразие данной территории (см.: Смирнягин 2007; Шматко, Качанов 1998; Govers, Go 2009).

Глобализационные тенденции способствовали заметному снижению значения фактора границ во взаимоотношениях между странами, обнажив проблему сохранения национальной идентичности современных государств и социокультурного своеобразия местных сообществ. К примеру, расширение границ Европейского союза в нулевые годы, сопровождавшееся созданием системы наднациональных институтов, вызвало существенную трансформацию региональной и национальной идентичности входящих в союзное образование государств. Объединение государств с разным уровнем

социально-экономического развития и несхожими ценностными установками привело к существенной трансформации их территориальной идентичности. В этот период многие европейские регионы и муниципалитеты, участвуя в реализации установленных ЕС приоритетов, стали, минуя национальный уровень, напрямую взаимодействовать с централизованными фондами развития. Как отмечают отечественные исследователи, это привело к изменению характера и сущности лежащей в основе европейской идентичности исторической памяти, в результате которого национальные рамки исторической памяти восточноевропейских стран с течением времени начинают доминировать на всем пространстве Европейского союза (см., напр.: Лифанов 2021).

Благодаря территориальной идентичности у человека рождается ответственность за судьбы своей малой и большой родины, создается база для устойчивого развития государства путем самоорганизации социальных сообществ. Формирование территориальной идентичности осуществляется в контексте сохранения исторической памяти, составляющей основу национального единства, осмысления испытанных страданий и катастроф. (см.: Фишман 2024; Русакова 2023). Однако многоуровневое и видовое территориальное многообразие не всегда способствует складыванию национально-государственной (гражданской) идентичности, гармонизации социальных, этнонациональных и имущественных отношений в обществе.

Феномен социальной идентичности всегда находился в фокусе исследовательского интереса отечественных и зарубежных обществоведов. Он означает, что осознание человеком его места в социуме базируется на отнесении себя к определенной социальной группе, что способствует устойчивости этой социальной группы и ее готовности противостоять многочисленным угрозам.

Авторитетные исследователи теории идентичности П. Бергер и Т. Лукман писали, что мир повседневной жизни имеет пространственную и временную структуру. «Реальность повседневной жизни организуется вокруг “здесь” моего тела и “сейчас” моего настоящего времени» (Бергер, Лукман 1995: 42). Идентификация во времени означает осознание человеком своего места в историческом процессе, принадлежности к опре-

деленной исторической общности, востребованности навыков и ценностей, соответствующих данной исторической эпохе. Идентификация индивида в пространстве выражает его географическую локализацию, принадлежность к тому или иному сообществу, проживающему в определенных формальных или неформальных границах, осознание своей самобытности и исключительности по отношению к другим сообществам.

Отечественные исследования в области социальной идентичности преимущественно рассматривают ее через призму психологического подхода как способ восприятия гражданином условий своего существования и отношения к этим условиям. В этом контексте понятие «территориальная идентичность» используется как набор различных форм отношения человека к окружающей среде, представленных в понятиях «средовая идентичность», «идентичность с местом» (place-identity), «городская идентичность» (urban-related identity) (Самошкина 2008: 44). Так, по мнению Г.В. Горновой, «городская идентичность – это устойчивое представление человека о себе как жителе определенного города, непосредственное переживание своей связи с городом, чувство сопричастности городу и его жителям, приобщенность к городскому бытию, некое сложно артикулируемое чувство общей судьбы» (Горнова 2019: 12). Принимая во внимание значительное разнообразие видов и уровней территориальных образований, следует подчеркнуть, что «территориальная идентичность» является более широким понятием, нежели «городская идентичность». Поскольку территория выступает ближайшим уровнем социального мира, с которым индивиды соотносят свои социальные ориентации, то территориальная идентичность выступает составной частью социальной идентичности, отображая ее свойство представлять положение человека в границах определенного территориального образования.

Территориальная идентичность характеризует способность людей консолидировать свои интересы в границах территориальных образований того или иного уровня. П. Бергер и Т. Лукман рассматривали идентичность как феномен, возникающий из диалектической взаимосвязи индивида и общества. «Идентичность, – писали ученые, – формируется социальными процессами. Однажды выкристаллизовавшись, она

поддерживается, видоизменяется или даже переформируется социальными отношениями. Социальные процессы, связанные с формированием и поддержанием идентичности, детерминируются социальной структурой» (Бергер, Лукман 1995: 279). Территориальная идентичность имеет множество уровней, раскрывающих разнообразные аспекты позиционирования человека в социальном пространстве. Национально-государственный уровень социального пространства соответствует гражданской идентичности, субгосударственный – региональной, местный – муниципальной (локальной, городской).

Один из наиболее авторитетных российских исследователей социальной идентичности Л. Дробужева обращала внимание на то, что идентичность формируется не столько государством, сколько усилиями самого общества, вырабатывая у государства способность исполнять свои базовые функции. Во взаимодействии индивидов и социальных сообществ может проявляться множество идентичностей (гражданская, этническая, региональная, локальная и пр.), позволяющих выстроить доверительные отношения между сторонами. Именно совмещенные, а не противодействующие друг другу множественные идентичности являются признаком гармоничного развития общества (Дробужева 2020). С другой стороны попытки выстроить как универсальную иерархию идентичностей, так и теоретические модели их гармоничного мультикультуралистского сосуществования на практике оказываются противоречивыми и конфликтными (Мартьянов 2011). Научная проблема заключается в том, что для каждого общества существует своеобразная иерархия идентификаторов, лежащих в основе этих идентичностей, – и если в одном обществе значение имеют этнические или религиозные идентификаторы, то для других – экономические.

Это обстоятельство способствовало формированию сети территориальных образований, дифференцированных по различным критериям, наибольшее значение среди которых имели этнонациональный, геополитический и экономический критерии. В соответствии с этнонациональным критерием в административно-территориальной сетке страны сформировались национальные республики, национальные муниципальные районы и поселения. Геополитический критерий

потребовал особым образом обозначить роль приграничных районов и поселений, геостратегических регионов и сложно-составных субъектов Федерации. А благодаря экономическому критерию целый ряд территориальных образований разных уровней получил определенный правовой статус, позволяющий извлекать преимущества от заложенного в этот статус режима работы с резидентами (зоны территориального развития, территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны и пр.). Видовое разнообразие территориальных образований обусловило формирование типовых поведенческих реакций у проживающего в том или ином территориальном образовании населения, вызвав проблемы сочетаемости этих реакций между собой и выбора приоритетов национальных интересов.

Наличие множества территориальных образований разных типов и уровней актуализирует проблему гармонизации идентичностей и формирования гражданской идентичности как основы социокультурного воспроизводства государства. В научной литературе достаточно широко освещены методологические аспекты формирования гражданской, этнической и региональной идентичности (см., напр.: Монастырский 2017; Низамова 2014; Кожанов 2014). В меньшей степени уделено внимание локальной (муниципальной) идентичности, значение которой возрастает в условиях проведения в стране муниципальной реформы.

Роль муниципальной идентичности в достижении гражданского согласия. Создание в стране органов местного самоуправления, обеспечивающее определенную обособленность территорий в рамках локальных административных границ, способствовало расширению самоорганизационных и мобилизационных механизмов развития поселений, более тесному взаимодействию населения и органов власти в решении актуальных для поселений проблем, оперативному решению стоящих перед людьми вопросов. В то же время предоставление самостоятельности в решении ряда административных вопросов вело к усилению местных элит, которые расширяли свое влияние на протекавшие в границах муниципальных образований социальные и экономические процессы. Известный социальный антрополог Симон Кордонский в своей книге

«Как устроена Россия» писал, что часть местной власти пытается устроить жизнь на своей территории по типу прежнего, царского времени, поместья. Он отмечал, что в таких поселениях вся способная приносить доходы собственность принадлежит главам муниципальных образований, членам их семей и доверенным лицам либо предпринимателям, фактически управляющим муниципалитетом (Кордонский 2021). Кроме того, с развитием и укреплением местного самоуправления стала складываться другая, куда более опасная тенденция, которая может в перспективе повлечь за собой разрушение основ государственности и духовного единства нации. Речь идет о заметных проявлениях свойств этнической и религиозной идентичности в границах административно-территориальных образований, способной формировать нетерпимость к носителям других культурных традиций, не разделяющим ценностей местной элиты. Местная власть благодаря своему авторитету может сосредоточивать в сфере своего влияния опасные для региона и страны центры дестабилизации и агрессии, превращающиеся в ячейки откровенно экстремистских организаций (Силантьев 2009). Так, в июне 2024 г. в Дагестане произошел двойной теракт, приведший к гибели 19 человек, в том числе священника и охранника православного храма. Как оказалось, двое террористов были сыновьями главы Сергокалинского района Дагестана Магомеда Омарова. Кроме того, и другие участники этой террористической акции были высокопоставленными представителями органов местной власти².

Определенную опасность также представляют имеющиеся диспропорции в социально-экономическом положении муниципальных образований, обуславливающие существенные различия в уровне и качестве жизни местного населения. Такое неравенство порождает недоверие граждан менее развитых муниципалитетов к государственным институтам и ведет к усилению экономической зависимости муниципальной власти от государственной поддержки, что в конечном счете консервирует неравенство между самими муниципалитетами, обостряет кон-

² Миронова А. Институционализированный ваххабизм, 24.06.2024. URL: <https://360.ru/tekst/obschestvo/institutsionalizirovannyj-vahhabizm/?ysclid=lz9rbfn9x0746353931> (дата обращения: 10.10.2024).

курению между ними за государственные дотации и вызывает социальную напряженность в обществе (Чаннов 2019).

Приведенные выше примеры свидетельствуют о проявлении связанных с формированием органов местной власти опасных для российского общества тенденций, которые в различных социально-экономических и географических условиях могут стать источником разнообразных угроз.

Внутренним механизмом, формирующим в границах административно-территориальных единиц мощные центры административного влияния, базирующиеся на высокой интенсивности внутриобщинных связей при доминирующем положении местной администрации, выступает феномен *муниципальной идентичности*.

Понятие «муниципальная идентичность» широко используется в зарубежной научной литературе. Муниципальная идентичность чаще всего рассматривается в аспекте межмуниципальной конкуренции и способности муниципальных образований выработать независимую политику и самостоятельно участвовать в получении грантов международных фондов (Vogwein, Lucas 2023). Ряд авторов указывают на важность учета контекстуальных условий, поскольку развитие муниципальной идентичности человека зависит от размера соответствующего муниципалитета, а также его социально-экономических, культурных, институциональных и макроэкономических характеристик (см., напр.: Bühlmann 2012). Интерес также вызывают вопросы определения административных границ муниципалитетов в контексте разграничения собственности в агломерациях между метрополиями и пригородами (Tyson 2013). Краткий обзор публикаций зарубежных авторов о роли муниципальной идентичности в развитии современного общества свидетельствует о широком разнообразии ее проявлений и значимости политического и социально-экономического контекста для ее понимания.

В целом проблематика муниципальной идентичности в большинстве случаев раскрывается через понятие локальной идентичности. Локальная идентичность рассматривается в качестве составной части территориальной идентичности (наряду с национальной, региональной, республиканской, провинциальной и пр.). Чаще всего ее

характеризуют как социокультурный феномен, готовность к социально-преобразовательной активности и реализацию этой активности на уровне местных сообществ (Морозова, Улько 2008). Однако в научной литературе встречается и более узкое толкование понятия: под локальной идентичностью понимается локально-заводская идентичность, лежащая в основе политической активности предприятий (Витковская, Назукина 2018). Прослеживается также направление исследований, касающееся социально-профессионального аспекта социальной идентичности на местном уровне, предметом которого выступает профессиональная деятельность муниципальных служащих (Баных и др. 2017; Рочева 2011).

Муниципальная идентичность реализуется по меньшей мере в одной из форм: этнонациональной, религиозной или гражданской. К примеру, процесс установления этнической идентичности неразрывно связан с наделением своей общности определенными стереотипными характеристиками, обособлением ее от чужих общностей, их противопоставлением ей. Индивид, как правило, стремится положительно оценить группы, к которым принадлежит, отдает им преимущество по сравнению с внешними группами. Исследования российских ученых показали, что представители отдельных социальных групп склонны считать верования и убеждения внутри своей группы скорее верными, а убеждения представителей других групп – скорее ошибочными (Максимова, Морковкина 2016: 348).

Сама по себе муниципальная идентичность не несет никаких угроз. Напротив, именно благодаря консолидации общества вокруг органов местного самоуправления и повышения общей управляемости территории стимулируются формы самоорганизации и саморазвития поселений, усиливается их экономическое влияние на близлежащие поселения. Это позволяет на муниципальном уровне обрести гражданскую идентичность. Однако отсутствие или непроработанность институтов подотчетности власти, участия граждан в принятии административных решений, кумовство или пренебрежение общественными запросами могут спровоцировать серьезные последствия, грозящие разрушением гражданского согласия.

Формирование муниципальной идентичности может осуществляться автономно по отношению к региональной

или национально-государственной идентичности. Муниципальная идентичность формируется в тесной зависимости от способности власти квалифицированно решать проблемы местных сообществ. Неспособность власти выполнять эту миссию влечет за собой поместную раздробленность и апатию населения. Основными идентификаторами муниципальной идентичности являются: активность населения на местных выборах, удельное значение расходов муниципального бюджета, охват участия населения в решении вопросов местного значения и пр. Неэффективная государственная политика в отношении местных сообществ, следствием которой становятся нарастание экономических диспропорций между муниципальными образованияами или игнорирование реальных потребностей граждан, вызывает угрозу потери устойчивости современного общества.

В свете сказанного необходимо подчеркнуть актуальность исследования муниципальной идентичности в России как важнейшей основы развития гражданского общества в стране, как одной из предпосылок формирования гражданской идентичности, позволяющей сгладить этнические, религиозные или имущественные различия между поселениями.

На пути к гражданской идентичности. Консолидация общественных интересов, формирующая социальную сплоченность, идентичность граждан с местом их проживания, выступает объективным условием, обеспечивающим стабильность общества (Невеличко и др. 2022). Однако консолидация интересов разнообразных социальных сообществ, и особенно составляющих их социальных страт, представляется архисложной государственной задачей. Как показывают исследования, ни пресловутая национальная идея, ни религия, ни общественная мораль не могут служить основой объединения людей (Горшков, Тихонова 2022: 228-250). Гражданское согласие предполагает схожее ценностное отношение представителей различных социальных сообществ к общественным институтам. Для выявления такой схожести важно сформировать целостное представление о содержании регулируемых этими институтами сфер. В их перечень входят экономическая, политическая, социальная, социокультурная и прочие сферы, роль которых заключается в формировании норм и правил, определяющих

деятельность людей в наиболее значимых для них сегментах повседневного мира. Обеспечить целостность этих сфер – значит сделать их понятными для социального восприятия и придать функциональность лежащим в их основе элементам. Главным препятствием для достижения гражданского согласия и формирования гражданской идентичности является неспособность и неготовность органов власти объяснить принципы формирования базовых социальных сфер, их значение для воспроизводства локальных сообществ, ожидаемые последствия нарушения этих принципов, а также проинформировать о возможных мерах восстановления целостности этих сфер как условия развития сообществ.

Одним из способов преодоления неоднородности местных сообществ и формирования консолидирующих основ их взаимодействия друг с другом может стать наполнение правовым содержанием положения о конкретных механизмах формирования межмуниципальных хозяйственных обществ для совместного решения вопросов местного значения ст. 68 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Межмуниципальное сотрудничество в России развивается сегодня в рамках некоммерческих ассоциаций и договорных форм, в основном концентрируясь на решении вопросов защиты и отстаивания общемуниципальных интересов перед федеральными и региональными органами государственной власти. Развитие организационно-хозяйственных форм сотрудничества, способствующих социальной и экономической интеграции муниципальных образований, к сожалению, пока не получило широкого распространения (Леонов 2022).

Поместная раздробленность как фактор ограничения гражданской идентичности вызвана главным образом информационной асимметричностью между элитами и рядовыми гражданами, неспособностью последних отстаивать свои права по причине либо незнания их, либо размытости и двусмысленности действующих в границах сообществ правил. Территориальная идентичность во всех своих проявлениях выступает важной предпосылкой для формирования целостных представлений о механизмах развития общества и соблюдения прав всех его участников.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд теоретических выводов и конкретных практических рекомендаций. Территориальная идентичность является сложным многоуровневым понятием, предполагающим множество моделей поведения граждан и способов их адаптации к жизни в социальных сообществах. При сложившейся в стране иерархической системе территориальных образований могут возникать определенные диспропорции в сочетаемости видов территориальной идентичности – национальной, региональной, муниципальной и локальной, вызывающие трудности в консолидации общества и гармонизации отношений между различными социальными группами. Поместная раздробленность на муниципальном уровне во многом вызвана неравномерностью развития местных сообществ, их полной зависимостью от вышестоящих бюджетных уровней, что в конечном итоге приводит к тому, что люди не связывают свою судьбу с жизнью в данном сообществе и покидают родные места. Ключевыми факторами такой угрозы выступают слабая вовлеченность местных сообществ в процессы решения проблем государственного значения, неготовность людей влиять на развитие базовых общественных сфер, от которых зависит их судьба и благополучие, утрата доверия граждан к местной администрации и пр. Данные факторы могут провоцировать кризисные проявления территориальной идентичности на местном уровне и блокировать тенденции к общественной консолидации на более высоких территориальных уровнях. Поэтому очень важным в этих условиях становится сохранение способности граждан играть более активную роль на местном уровне – реализовывать свое право участвовать в выборах органов власти, в формировании местных бюджетов, получать всю необходимую информацию о состоянии социальной и инженерной инфраструктуры поселения и пр. Вряд ли можно рассматривать в качестве положительного опыта стремление органов государственной власти осуществлять финансирование органов местного самоуправления через централизованные фонды. Такая практика, на наш взгляд, усиливает конкуренцию между муниципальными образованиями, создает почву для коррупции и препятствует гражданскому согласию. В то же время развитие межмуниципальных союзов, позволяющее реализовывать

межмуниципальные проекты в интересах жителей участвующих в этих союзах муниципалитетов, выступает важнейшим условием достижения гражданского согласия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Баннх Г.А. и др. 2017. Социально-профессиональные характеристики муниципальных служащих в структуре их профессиональной идентичности: результаты социологического исследования / Г.А. Баннх, Е.В. Зайцева, С.Н. Костина // Муниципалитет: экономика и управление. № 3(20). С. 31–36.

Бергер П., Лукман Т. 1995. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания; пер. с англ. Москва : Медиум. 323 с.

Витковская Т.Б., Назукина М.В. 2018. Промышленные города Урала: специфика локальной идентичности и политических практик // Вестник Пермского университета. Политология. № 3. С. 148–165.

Горнова Г.В. 2019. Городская идентичность: философско-антропологические основания: монография. Омск : Амфора. 167 с.

Горшков М.Г., Тихонова Н.Е. (ред.). 2022. Российское общество и вызовы перемен. Кн. 6 / ФНИСЦ РАН Институт социологии ; под ред. М.Г. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Москва : Весь мир. 284 с.

Дробизева Л.М. 2020. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4 (158). С. 480–498.

Кожанов И.В. 2014. Гражданская и этническая идентичности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // Научное обозрение. Педагогические науки. № 1. С. 157–157.

Кордонский С.Г. 2021. Как устроена Россия. Статьи и интервью разных лет. Москва : Common Place : Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники». 312 с.

Леонов С.Н. 2022. Пространственная организация межмуниципального сотрудничества в России // Известия Байкальского государственного университета. Т. 32, № 3. С. 501–511. DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(3).501-511.

Лифанов С.С. 2021. Историческая память и наднациональная идентичность в западноевропейских государствах // Дискурс-Пи. Т. 18, № 4. С. 78–93. DOI 10.17506/18179568_2021_18_4_78

Максимова С.Г., Морковкина А.Г. 2016. Гражданская и этническая идентичность как маркеры межэтнических отношений в приграничных регионах России // Вестник РУДН. Серия: Социология. № 2. С. 347–358.

Мартыанов В.С. 2011. Конфликт идентичностей в политическом проекте модерна: мультикультурализм или ассимиляция? //

Идентичность как предмет политического анализа. Сб. статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.) ; под ред. И.С. Семеновко, Л.А. Фадеева. Москва : ИМЭМО РАН. С. 36-42.

Монастырский Д.В. 2017. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий Юга России. № 1. С. 181–188.

Морозова Е.В., Улько Е.В. 2008. Локальная идентичность: формы актуализации и типы // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭКС. № 4. С. 139–151.

Невеличко Л.Г. и др. 2022. Формирование идентичности местного сообщества в условиях глобализации / Л.Г. Невеличко, И.М. Воротилкина, Н.В. Белкина, Е.П. Шарина // Мир науки. Социология, филология, культурология. Т. 13, № 3. 42SCSK322. DOI 10.15862/42SCSK322 URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/42SCSK322.pdf>

Низамова Л.Р. 2014. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробичева. Москва : Российская политическая энциклопедия. 2013 : [рецензия] // Социологический журнал. № 1. С. 181–185.

Рочева Я.С. 2011. Социально-профессиональная идентичность муниципальных служащих Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург : Изд. С.-Петербург. гос. ун-та сервиса и экономики. 131 с.

Русакова О.Ф. 2023. Дискурс государственной политики памяти как фактор формирования национальной идентичности современной России // Дискурс-Пи. Т. 20, № 2. С. 32–51. DOI 10.17506/18179568_2023_20_2_32

Самошкина И.С. 2008. Территориальная идентичность как предмет социально-психологического исследования // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». № 3. С. 43–53.

Силантьев Р.А. 2009. Распространение ваххабизма в современной России // Вестник ЧелГУ. № 16. С. 165–171.

Смирнягин Л.В. 2007. О региональной идентичности // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Москва ; Смоленск : Ойкумена. Вып. 17: Меняющаяся география зарубежного мира. С. 21–49.

Фишман Л.Г. 2024. Эпоха потрясений как шанс на объединяющую российскую идентичность // Антиномии. Т. 24, № 1. С. 39–52. DOI 10.17506/26867206_2024_24_1_39

Чаннов С.Е. 2019. Экономическое неравенство субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в контексте обеспечения конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. № 10. С. 30–41. DOI 10.12737/jrl.2019.10.3

Шматко Н., Качанов Ю. 1998. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. № 4. С. 94–98.

Borwein S., Lucas J. 2023. Municipal identity and city interests // Political Behavior. Vol. 45, № 3. P. 877–896.

Bühlmann M. 2012. Municipal identity. A multilevel analysis of the determinants of individual attachment to municipalities // *Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft*. B. 6. S. 149–175.

Govers R., Go F. 2009. Place Branding, Glocal, Virtual and Physical Identities, Constructed, Imagined and Experienced. London : Palgrave Macmillan.

Tyson C. J. 2013. Municipal identity as property // *Penn St. L. Rev.* № 118. P. 647–696.

Oleg M. Roy

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia. E-mail: roi_oms@mail.ru

Territorial Identity of Russian Society: from Local Fragmentation to Civil Accord

Abstract. Humans are social beings; as such, they enter into relationships with other people that are structured by issues that are important to them and that involve the participation of social institutions. By virtue of habitation on a particular territory, an individual consistently positions him- or herself as a subject of a local community, which in turn, is subsumed within communities having a higher level of territorial organisation. Each level of this hierarchical social structure differs in the degree of its coherence and integrity as manifested in the phenomenon of territorial identity, which expresses the ability of social communities to maintain the solidarity of citizens' commitment to the social ideals and norms of the national state. The aim of the study is to substantiate the prospects and limitations affecting the formation of civil (national) identity of Russian society while taking the sociocultural diversity and value heterogeneity of local communities into account. Criteria for characterising social communities are formulated according to the structure of territorial identity, which is discussed in terms of its role in the wider system of social identity. Particular attention is paid to the content of municipal identity, within whose territorial format the greatest sociocultural diversity and axiological heterogeneity are observed. On the basis of the results, a number of measures to help overcome local fragmentation and achieve civil harmony are formulated.

Keywords: territorial identity; municipal identity; social community; local fragmentation; civil harmony; territorial community; social structure